

СУБЪЕКТНАЯ ПОЗИЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

А.И. Постовалова, Е.Ф. Яценко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия
osipenko2008@mail.ru

В процессе профессионального самоопределения молодежи успешный выбор существенным образом зависит от зрелости субъектной позиции.

«Субъектная позиция», по мнению Н.М. Борытко, «это сложная интегративная характеристика личности, отражающая ее активно-избирательное, инициативно-ответственное, преобразовательное отношение к себе, к деятельности, к миру и жизни в целом» (Н.М. Борытко, О.А. Мацкайлова) [1].

Сформированность субъектной позиции Е. А. Климов определяет как профессиональную готовность, которая предполагает «избирательную активность, настраивающую личность на профессиональную деятельность» и выступает как условие успешного выполнения деятельности [2].

Результатом готовности к выбору профессии, по мнению Н. С. является сформированность у молодежи «внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего развития (профессионального, жизненного и личностного), готовности рассматривать себя развивающимся во времени и самостоятельно находить личностно-значимые смыслы в профессиональной деятельности» [3].

В связи с вышеуказанным, внешним проявлением профессиональной готовности может выступать личный профессиональный план молодых людей. Понятие личный профессиональный план как мысленный образ желаемого будущего, введенное Е. А. Климовым, употребляется тогда, когда предметом размышлений становится не только конечный результат, но и способы его достижения, путь, по которому намерен следовать человек, те объективные и субъективные ресурсы, которые ему для этого понадобятся. В отличие от мечты, которая может быть как активной, так и созерцательной, профессиональный план – это план деятельности.

С целью выявления степени сформированности профессионального плана личности, профессиональных и мотивационных намерений было проведено исследование старшеклассников МОУ СОШ г. Челябинска в возрасте 15–17 лет, в количестве 201 чел. и студентов 1–3 курсов ЮУрГУ в кол. 183 человек. Общая выборка составила 384 человек.

На начальном этапе исследования использовалась специально разработанная анкета, выявляющая сформированность профессионального плана [4]. Профессиональный план мы рассматриваем как уровневое явление, определяющееся степенью сформированности информационно-когнитивного и мотивационного оснований профессионального плана. Соотношение этих оснований позволяет судить о наличии готовности к осознанному выбору профессиональной деятельности, как показателя сформированности субъектной позиции.

Анализ данных анкеты позволил выделить 3 группы школьников и студентов с различной степенью сформированности профессионального плана. Первая группа включает в себя школьников и студентов с *высокой степенью сформированности* (в дальнейшем будет обозначаться *ВСС*) профессионального плана (23%). Данная группа характеризуется наличием познавательных интересов (интерес к отдельным учебным предметам, занятия в секциях, наличие знаний о профессиональных предпочтениях), преобладающими данными «внутренней» мотивации (профессия «позволяет совершенствовать духовный мир», «позволяет использовать свои способности, склонности», «позволяет постоянно развиваться», «дает возможность проявить творчество и быть оригинальным в работе»,

«обеспечивает стабильное будущее»). Вторая группа включает школьников и студентов со *средней степенью сформированности* профплана (*ССО* – соответственно) (46%). Характеризуется частичной сформированностью *информационно-когнитивной* основы профплана (результаты указывают на разброс профессиональных предпочтений) и *мотивационной* (преобладающие показатели «внешней» мотивации). Третью группу составляют школьники и студенты с *низкой степенью сформированности* (*НСС*) профессионального плана (31%). Группа характеризуется несформированностью *информационно-когнитивной* основы (отсутствие интереса к отдельным учебным предметам, занятиям в секциях, отсутствие знаний о профессиональных предпочтениях) и *мотивационной* (преобладающие показатели «внешней» мотивации: профессия «является высокооплачиваемой», «считается престижной», «ценится среди друзей и знакомых», «легко получить образование»).

Сравнительный анализ показателей старшеклассников позволил выявить: в группе с *ВСС* наблюдается тенденция увеличения количества человек от 9 класса к 11 классу (14%; 23,5%; 25,4%), а также тенденция снижения количества человек в группе с *НСС* (от 9 класса к 11 классу (44%; 38%; 25%). В группе *ССС* наблюдается скачок к 11 классу (от 42%; 38% к 50%). Наличие большой численности в группе со средней степенью сформированности свидетельствует о том, что школьники испытывают недостаток информации о своих предпочтениях, потребностях и потому не имеют достаточную уверенность в том, чем хотят заниматься в будущем.

Сравнительный анализ показателей студентов позволил выявить следующее: в группе студентов с *ВСС* наблюдается тенденция увеличения количества человек в группе от 1 курса ко 2-му и 3 курсу (15,8%; 25,5%; 54,3%), а также тенденция снижения количества человек в группе с *НСС* от 1 курса к 3 курсу (30%; 21%; 9%). Группа со *ССС* включает 54% первокурсников, 53% – второкурсников и лишь 37 % третьекурсников. Можно предположить, что студенты 1 курса находятся в критическом адаптивном периоде, который предполагает психологическую профориентационную поддержку.

Второй этап исследования заключался в изучении вопроса о взаимосвязи показателей анкеты с данными теста СЖО, смысложизненной ориентацией. При рассмотрении показателей теста СЖО в зависимости от степени сформированности профессионального плана были обнаружены различия.

Выявленные различия средних показателей СЖО в зависимости от степени сформированности профессионального плана, являются достоверными на всех уровнях значимости ($p < 0,01$; $p < 0,05$ $p < 0,001$).

Сравнительный анализ показывает, что высокая смысложизненная ориентация в большей степени проявляется у представителей группы с *ВСС* профессионального плана (в таблице значения выделены жирным шрифтом). Представителей данной группы можно охарактеризовать как целеустремленных, воспринимающих процесс жизни как интересный, эмоционально насыщенный, наполненный смыслом, чаще удовлетворенных результатами пройденного отрезка жизни, обладающих достаточной свободой выбора, чтобы начать строить свою жизнь в соответствии с целями и представлениями о ее смысле, что свидетельствует о личности, свободно принимающей решения.

Метод ранговой корреляции Спирмена позволил выявить существенное количество значимых связей между показателями СЖО и осознанностью профессионального плана (Ос). Выявлены положительные сильные связи между осознанностью и О-Сжо ($r = 0,237$; $p < 0,001$), П-Сжо ($r = 0,186$; $p < 0,001$), Ц-Сжо ($r = 0,197$; $p < 0,001$), Я-локус контроля ($r = 0,168$; $p < 0,001$), Ж-Сжо ($r = 0,195$; $p < 0,001$) и положительно-слабую связь с субтестом Р-Сжо ($r = 0,131$; $p < 0,05$). Корреляционный анализ показал, что существует положительная связь между степенью сформированности профессионального плана и показателями осознанности смысложизненных ориентаций.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют, что анкета выявляет характеристики способности человека ставить цель, выбирать способы ее достижения, осуществлять самоконтроль, строить планы и программы деятельности. Анкета может использоваться для выявления профессиональных предпочтений, психологической готовности к выбору направлений профессиональной подготовки, позволяет рассмотреть в комплексе *диапазон* профессиональных предпочтений и *степень* сформированности личного профессионального плана молодых людей, а также не требует значительных временных затрат.

Литература

1. Борытко, Н.М. Становление субъектной позиции учащегося в гуманитарном пространстве урока / Н.М. Борытко, О.А. Мацкайлова. – Волгоград: Изд-во ВГИПКРО, 2002. – 213 с.
2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 512 с.
3. Пряжников, Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников. – М.: Воронеж, 1996. – 256 с.
4. Постовалова, А.И. Современная психодиагностика в изменяющейся России: сборник тезисов Всероссийской научной конференции / А.И. Постовалова, Е.Ф. Яценко. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 204 с.